

DOI: 10.31857/S032150750028104-6

Альянс США, Японии, Филиппин: новый формат сдерживания КНР?

© Мишин И.О.^a, 2023

^a ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН,
Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-6547-1319; mishin@imemo.ru

Резюме. Американо-китайское соперничество особенно остро проявляется в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В 2020-е гг. Вашингтон продолжает искать форматы «сдерживания» Пекина.

В статье подробно изучается структура американского военно-политического присутствия в АТР и его новый инструмент сдерживания в виде трехстороннего альянса между США, Японией и Филиппинами. Анализируются первые шаги на пути укрепления союза, получившего пока неофициальное, но уже широко распространенное среди экспертов название *JAPHUS*. Автор приходит к выводу, что, несмотря на быстрое развитие трехстороннего сотрудничества в 2022–2023 гг., антикитайский альянс в дальнейшем может столкнуться с трудностями, в первую очередь, из-за позиции Филиппин, находящихся в сильной экономической зависимости от КНР.

Само же создание нового регионального проамериканского альянса приносит еще больше напряженности в АТР, вызывая резко негативную реакцию Пекина и провоцируя его на ответные действия.

Ключевые слова: АТР, внешняя политика США, КНР, Филиппины, американо-китайское соперничество, Южно-Китайское море, Тайваньский пролив

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Мишин И.О. Альянс США, Японии, Филиппин: новый формат сдерживания КНР? *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 10. С. 45–52. DOI: 10.31857/S032150750028104-6

Alliance of the USA, Japan, Philippines: A New Format to Contain China?

© Igor O. Mishin^a, 2023

^a IMEMO, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6547-1319; mishin@imemo.ru

Abstract. The U.S.-China rivalry is especially acute in the Asia-Pacific region, which each side considers important for its national interests. Having declared China its main strategic opponent, Washington continues to seek formats for military-political, economic and technological containment of Beijing.

The article examines in detail the structure of the American military presence in the Asia-Pacific region and its new format in the form of a trilateral alliance between the United States, Japan and the Philippines. The reasons for the rapprochement of the three countries and the first steps towards strengthening the union, which has received the unofficial, but already widespread among experts name *JAPHUS*, are analyzed.

The author comes to the conclusion that despite the rapid development of trilateral cooperation in 2022–2023, the anti-Chinese alliance may face difficulties in the future, primarily due to the position of the Philippines, which is in strong economic dependence on China.

Keywords: Asia-Pacific, US Foreign Policy, China, Philippines, US-China rivalry, South China Sea, Taiwan Strait

Acknowledgement. The article was prepared within the project “Post-crisis World Order: Challenges and Technologies, Competition and Cooperation” supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation Program for Research Projects in Priority Areas of Scientific and Technological Development (Agreement № 075-15-2020-783).

For citation: Mishin I.O. Alliance of the USA, Japan, Philippines: A New Format to Contain China? *Asia and Africa Today*. 2023. № 10. Pp. 45–52. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028104-6

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних десятилетий американская внешнеполитическая стратегия в отношении КНР характеризовалась применением разных подходов – «вовлечения» (*involvement*) и «сдерживания» (*containment*), а двустороннее взаимодействие этих двух стран определялось сложным сочетанием противоречий и сотрудничества [1, с. 85].

Начиная с нормализации американо-китайских отношений конца 1960-х – начала 1970-х гг. и установления дипломатических отношений в 1979 г. Вашингтон приветствовал экономические реформы, инициированные Дэн Сяопином, полагая, что либерализация китайской экономики, её постепенный переход на рыночные рельсы, а затем присоединение Пекина к глобальным мировым финансовым структурам (группе Всемирного банка, ВТО) и его окончательное вовлечение в мировые экономические процессы в итоге неизбежно приведет и к либерализации политической жизни.

Однако, вопреки американским прогнозам, за впечатляющим экономическим ростом КНР последовали становление курса на проведение независимой внешнеполитической стратегии на мировой арене и рост геополитических амбиций, при этом с сохранением абсолютной власти у Коммунистической партии Китая.

Устойчивый тренд на ухудшение американо-китайских отношений наметился после провала администрации Б.Обамы практической реализации проекта американо-китайского дуумвирата *G-2*, также известного в западной литературе как идея *Chimerica*¹.

Уже к началу 2020-х гг. комплексное усиление Китая привело к нарастающему соперничеству с США в разных географических регионах и сферах, включая область высоких технологий, торгово-экономические и военно-стратегические отношения. Уже во время президентства Д.Трампа подходы США к КНР подверглись радикальной идеологизации в духе времен холодной войны: «коммунистический авторитарный Китай против демократических Соединенных Штатов» [2].

Пекин и Вашингтон не отказываются от диалога и продолжают сотрудничество в ряде областей, где кооперация взаимовыгодна и где обе страны осознают себя ответственными перед глобальным сообществом как крупнейшие мировые державы (борьба с изменением климата, наркоторговлей, терроризмом, за нераспространение ядерного оружия и его элементов). Тем не менее общий тренд на ухудшение двусторонних отношений сохранился и при пришедшей к власти в 2021 г. администрации Дж.Байдена.

США В АТР: КУРС НА «ОКРУЖЕНИЕ» И СДЕРЖИВАНИЕ КИТАЯ

Как отмечает российский востоковед А.В.Лукин, в основе мотивов соперничества в Азии у двух стран есть коренное различие.

США стремятся сохранить свое геополитическое доминирование в АТР и не допустить роста любой державы, потенциально способной конкурировать с Вашингтоном [3]. В случае утраты американского лидерства Вашингтон воспримет это как экзистенциальную угрозу своей национальной безопасности и попытку подрыва всего либерального западного мирового порядка.

Пекин же, сосредоточившись на «мирном подъеме» и модернизации страны во всех сферах, не ставил своей целью пересмотр всего существующего миропорядка или борьбу с США.

В американских внешнеполитических доктринальных документах КНР характеризуется как «растущая ревизионистская держава» и «стратегический соперник/конкурент» [4]. В Индо-Тихоокеанской стратегии США, опубликованной в феврале 2022 г., утверждается, что сегодня Китай является единственной страной, которая намерена изменить международный порядок и одновременно располагает возрастающей экономической, дипломатической, военной и технологической мощью, чтобы добиться этого [5]. Вашингтон обвиняет Пекин в милитаризации территорий в пределах т.н. Первой цепи островов².

В мае 2022 г. госсекретарь Э.Блинкен назвал КНР «самым серьезным долгосрочным конкурентом Соединенных Штатов и их союзников»³. Ровно через год первый замминистра обороны США К.Хикс

¹ Неологизм на основе словослияния, который описывает симбиотические отношения между Китаем и Америкой, со ссылкой на легендарную химеру (*прим. ред.*).

² Включает в себя Курильские острова, Японский архипелаг, острова Рюкю, Тайвань, Филиппины, Борнео и Малайский полуостров (*прим. авт.*).

³ <https://www.nytimes.com/2022/05/26/us/politics/china-policy-biden.html>

заявила, что Пентагон настроен на сдерживание Китая в течение десятилетий, а Пекин является вызовом на поколения [6]. На сегодняшний день можно констатировать, что стратегический курс на сдерживание Китая является предметом консенсуса американских политических элит и не зависит от смены руководства в Белом доме или партийного большинства в Конгрессе США.

Важным компонентом сдерживания Китая является политика «окружения» (*encirclement*) страны цепью американских военных баз, количество которых только по всей Восточной Азии насчитывает 313 [7]. В рамках концепции особое внимание отводится американским союзникам, как региональным, так и внерегиональным. Прекрасно осознавая, что в одиночку сдерживать набравший силу Китай практически невозможно, Вашингтон приступил к созданию максимально широкой неформальной коалиции в АТР, используя как двусторонние связи с дружественными государствами, так и относительно новый формат «гибких альянсов».

ДУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ И «ГИБКИЕ АЛЪЯНСЫ»

В целях сохранения и укрепления своего военно-политического и экономического доминирования в АТР, Соединенные Штаты исторически опираются на систему преимущественно двусторонних альянсов со своими региональными союзниками.

В отличие от ситуации на Евроатлантическом пространстве, где еще в 1949 г. была создана Организация Североатлантического договора (НАТО), действующая на основе принципа коллективной безопасности и поныне, попытка построения аналогичного проамериканского военно-политического блока в Азии, по сути, потерпела неудачу.

Так, Организация Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО или Манильский пакт 1954 г.) просуществовала 23 года и была официально распущена в 1977 г., став неэффективной в связи с поражением коалиции во главе с США во Вьетнаме, а также общим кризисом организации, усугубленным обострением противоречий между её участниками. Других попыток создания устойчивого многостороннего военного альянса в АТР, аналога «азиатского НАТО», американцами не предпринималось.

В 1951 г. США и Филиппины подписали Договор о взаимной обороне, главный смысл которого заключался в том, что, если одна из сторон договора подвергнется агрессии со стороны третьей державы, другая сторона договора должна будет оказать ей помощь [8].

Первоначально соглашения с Австралией, Новой Зеландией и Филиппинами входили в сеть т.н. «перестраховочных» договоров против Японии, страх перед новой агрессией которой оставался сильным среди американских союзников в первые годы после Второй мировой войны [9]. Однако после начавшихся процессов демилитаризации и демократизации и вхождения Токио в американскую сферу влияния подобное двустороннее соглашение было заключено США с самой Японией (1951 г.), а также с Южной Кореей (1953 г.) и Тайванем (1954–1979 гг. – Китайско-американский (имелся в виду Тайвань) договор о взаимной обороне, а после разрыва дипломатических отношений, с 1979 г. – «Закон об отношениях с Тайванем»).

Последним договором в рамках концепции «Оси и спиц» можно считать американо-тайландское коммюнике 1962 г., которое подтвердило роль Таиланда как важного союзника Вашингтона в Юго-Восточной Азии.

В годы холодной войны сеть американских оборонных союзов закрепляла обязательства США перед дружественными государствами в сфере безопасности и была направлена на сдерживание коммунистических сил и национально-освободительных движений в регионе. Вашингтон рассматривал двусторонние альянсы, а также СЕАТО как важные компоненты потенциальной военной коалиции всех американских союзников на случай обострения ситуации в мире или регионе. Кроме того, помимо «зонтика безопасности» со стороны США, двусторонние договоры позволяли союзникам рассчитывать на серьезную экономическую помощь Вашингтона, столь необходимую, например, как Японии, находившейся в плачевном состоянии после Второй мировой войны, так и развивающимся странам, недавно получившим независимость [10, р. 141].

Отдельно стоит отметить еще один американский формат военно-политического сотрудничества в регионе, появившейся в арсенале политики США в АТР относительно недавно.

Речь идет об активном становлении т.н. «гибких альянсов» – многосторонних сетевых структур США с союзниками, партнерами и в целом с государствами, если и не имеющими двусторонних дого-

воров, но единомышленниками (*Like-minded countries*), т.е. всеми странами, которые, по мнению, Вашингтона, разделяют западные ценности, американское видение мира, в том числе поддерживают идею пресловутого международного порядка, «основанного на правилах» (*Rules-Based Order*).

Акцент в подобных сетевых «диалогах по безопасности» делается на развитие не вертикальных и официально оформленных посредством договора связей («США – младший региональный союзник»), а горизонтальных неформальных – Вашингтон поощряет продвижение военно-политических отношений между своими партнерами. В последние годы США пытаются привлечь к участию нейтральные страны региона: Вьетнам, Индию, Индонезию. Примеров подобных форматов взаимодействия в АТР к настоящему времени немало.

Еще в 2002 г. было положено начало «треугольнику» Австралия – США – Япония с целью обеспечения безопасности в западной части Тихого океана. С 2006 г. встречи начали проходить на министерском уровне, и данный альянс был оформлен в Трехсторонний стратегический диалог (*Trilateral Strategic Dialogue*). В ответ на ракетно-ядерную угрозу со стороны КНДР был создан формат сотрудничества США – Южная Корея – Япония, который вырос из Трехсторонней координационной группы по надзору (1999 г.). Со временем в рамках группы начали проводиться встречи руководителей стран, трехсторонние военные учения, обмен разведывательной информацией.

При президентстве Д.Трампа новое дыхание получил Четырехсторонний диалог по безопасности (*Quadrilateral Security Dialogue – QUAD*) между Австралией, Индией, США и Японией. Ведутся переговоры о возможном присоединении к диалогу Новой Зеландии, Южной Кореи, Великобритании (*QUAD Plus*).

Цели *QUAD* охватывают широкий спектр вопросов, включая как гуманитарные, так и военные. В совместном заявлении «*The Spirit of Quad*» от марта 2021 г. члены Четырехстороннего диалога подчеркивают общее видение «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и «основанный на правилах морской порядок в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях» – акваториях, где территориальные споры Пекина с американскими союзниками проявляются наиболее остро⁴. Данный формат сотрудничества многие эксперты неоднократно связывали с созданием регионального противовеса КНР [11]. Более того, США как бы «институализируют» исторические и территориальные обиды Индии и Японии против Поднебесной [12].

Еще раз подчеркнем, что все перечисленные виды многостороннего сотрудничества не имеют статуса организации, полноценного договора, постоянно действующих структур, однако все их объединяет одно – это сетевые форумы по безопасности, создаваемые с целью расширения связей и форматов взаимодействия между американскими союзниками под конкретные задачи, с главенствующей ролью Соединенных Штатов. Фактически стратегия гибких альянсов стала дальнейшим развитием системы «Оси и спиц», созданной еще в годы холодной войны и адаптированной под реалии нового времени.

ФИЛИППИНЫ И ЯПОНИЯ В СИСТЕМЕ АМЕРИКАНСКИХ СОЮЗОВ В АТР

Как уже отмечалось выше, Япония и Филиппинская Республика являются старейшими американскими союзниками в регионе, имея давние связи с США в области оборонного и военно-технического сотрудничества. На территории Японии располагается ряд американских военных объектов, неподконтрольных юрисдикции Токио; общая численность военнослужащих ВС США на японских островах достигает 50 000 человек и 5500 гражданских служащих. Региональное командование США тесно сотрудничает с Силами самообороны Японии. Согласно Договору о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией от 1960 г., Соединенные Штаты берут на себя обязательства морской и противоракетной обороны, защиты связи, управления внутренними воздушными судами и реагирования на стихийные бедствия. Несмотря на многочисленные дебаты внутри японского общества о необходимости американского военного присутствия, Токио сохраняет курс на стратегическое партнерство с США.

Республика Филиппины, в свою очередь, является крупнейшим получателем военной помощи США в регионе. За последние 5 лет Соединенные Штаты выделили более \$625 млн на модернизацию филиппинского военного потенциала в Южно-Китайском море (ЮКМ), а всего на эти цели с 2015 г. Филип-

⁴ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/>

пины получили более \$1,14 млрд [13]. В октябре 2022 г. посольство США в Маниле объявило, что филиппинской стороне будет предоставлено \$100 млн в качестве компенсации за их решение отказаться от своих обязательств в сделке с Россией о покупке 16 военно-транспортных вертолетов Ми-17 [14]. На 2023 г. в рамках улучшения оперативной совместимости было запланировано проведение 496 двусторонних мероприятий в области безопасности и обороны. В следующие 2 года США собираются инвестировать еще \$70 млн в филиппинский военный потенциал [15].

Американо-филиппинские отношения ухудшились при президентстве Р.Дутерте (2016–2022 гг.), пытавшегося несколько дистанцироваться от США и сблизиться с Китаем и третьими странами (включая Россию). В феврале 2020 г. Манила заявила об одностороннем выходе из Соглашения о военных визитах 1998 г. — документа, регулирующего пребывание американских военных на Филиппинах⁵. Однако приход к власти в июне 2022 г. филиппинского президента Ф.Маркоса-младшего ознаменовал новую страницу в двусторонних отношениях. Маркос-младший, сын авторитарного правителя Филиппин в 1960–1980-х гг., практически сразу взял курс на укрепление оборонного сотрудничества с Вашингтоном.

1 февраля 2023 г. во время визита на Филиппины главы Пентагона Л.Остина было объявлено о получении доступа США к 4 новым военным объектам на территории страны⁶. В рамках двустороннего Соглашения о расширенном оборонном сотрудничестве (*Enhanced Defense Cooperation Agreement – EDCA*) от 2014 г. американцам позволялось использовать 5 военных баз на филиппинском архипелаге. Конституция Филиппин запрещает иностранным вооруженным силам дислоцирование на территории страны на постоянной основе, но Соглашение *EDCA* разрешило американцам совместное использование филиппинских военных баз и временное размещение воинского контингента.

Новые объекты будут расположены на о-ве Палаван, учитывая его близость к спорным островам в акватории ЮКМ. Другую часть военных баз планируется разместить на северных островах Филиппинского архипелага ближе к о-ву Тайвань. Кроме этого, Соединенные Штаты взяли на себя обязательства по долгосрочной модернизации филиппинской армии и флота.

После восстановления американо-филиппинских отношений при президенте Маркосе-младшем (во многом неожиданно быстрого даже для самих американцев) появились возможности для расширения трехстороннего взаимодействия с Японией.

JAPHUS – НОВЫЙ AUKUS?

Сама идея альянса Вашингтон – Токио – Манила не нова, «треугольник» в области военно-политического и военно-технического сотрудничества между этими странами начал складываться с 2010-х гг.

Помимо традиционно декларируемых целей в виде борьбы с терроризмом, киберпреступлениями и стихийными бедствиями, главная причина активизации была очевидной – ухудшающиеся двусторонние отношения с Китаем, политика КНР по увеличению зоны возможного проецирования военной мощи в акватории Тихого океана и наличие территориальных споров с Пекином у Японии (в Восточно-Китайском море вокруг архипелага Сенкаку (Дяоюйдао)) и у Филиппин (о-ва Спратли в ЮКМ).

13 сентября 2022 г. произошла первая встреча представителей трех стран в рамках созданного Трехстороннего диалога по оборонной политике между США, Филиппинами и Японией (*Philippines-Japan-US Trilateral Defense Policy Dialogue – TDPD*). Стороны обсуждали возможные варианты сотрудничества в области морской безопасности, кибербезопасности, обмена информацией, также подчеркивалась важность соблюдения свободы судоходства и полетов, а также порядка для обеспечения мира и стабильности в регионе⁷. Упоминание приверженности свободе судоходства (в американской трактовке данного понятия) традиционно связано с ситуацией в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море, где ВМС США проводят т.н. операции по защите свободы судоходства (*Freedom of Navigation Operations*), которые вызывают жесткую военную и дипломатическую реакцию Пекина. Вероятно, что Вашингтон будет прилагать усилия для вовлечения Филиппин и Японии в трехсторонние форматы данных операций для дальнейшего давления на КНР.

⁵ <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/11/philippines-to-terminate-troop-agreement-with-us>

⁶ <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3286055/us-philippine-alliance-strengthens-as-it-enters-new-phase/>

⁷ <https://www.pna.gov.ph/articles/1183861>

Три страны делают ставку на интенсификацию взаимодействия на уровне министров обороны, глав внешнеполитических ведомств, советников президента по национальной безопасности.

В апреле 2022 г. Филиппины присоединились к переговорам в формате «2 + 2» (встречи министров иностранных дел и обороны) с Японией, став второй страной в Юго-Восточной Азии после Индонезии, имеющей подобный уровень сотрудничества с Токио.

16 июня 2023 г. в рамках Трехстороннего диалога впервые прошла встреча советников глав США, Японии и Филиппин по безопасности. На прошедшем мероприятии американский советник по национальной безопасности Дж.Салливан подчеркнул, что Вашингтон остается привержен обязательствам перед своими союзниками на фоне ухудшения обстановки в зоне Тайваньского пролива и ЮКМ⁸.

Развитие трехстороннего взаимодействия привело к появлению среди экспертов в 2023 г. нового термина – *JAPHUS* (по аналогии с упомянутым выше *AUKUS*, акроним, образованный по названиям участников альянса – *Japan, Philippines, United States*) [16].

Наблюдается и заметная активизация трех стран в военно-морской сфере. В апреле состоялись крупнейшие в истории американо-филиппинские учения *Balikatan-2023*, прошедшие в водах ЮКМ и Тайваньского пролива. В совместных маневрах участвовало более 17 000 военнослужащих. Само проведение *Balikatan-2023* интерпретировалось как ответ на трехдневные учения ВМС КНР возле Тайваня⁹. А уже в начале июня 2023 г. впервые состоялись трехсторонние учения сил береговой охраны США, Японии и Филиппин, направленные на выполнение учебных задач по связи и маневрированию, развитию навыков при проведении аварийно-спасательных работ.

Какие преимущества получают США от сотрудничества в формате *JAPHUS*?

Во-первых, улучшение военно-политической координации между тремя странами и использование военных объектов и инфраструктуры на территории союзных стран в случае резкого обострения ситуации в зоне Тайваньского пролива, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Немаловажным становится как еще один инструмент давления на КНР фактор 5 новых военных баз, расположенных ближе к Тайваню на территории Филиппин, которые Вашингтон получает во владение в 2023 г.

Во-вторых, Вашингтон приветствует развитие двусторонних филиппино-японских связей в рамках «треугольника», не в последнюю очередь потому, что партнерство Токио и Манилы оказалось гораздо менее уязвимо для политических потрясений, чем альянс США и Филиппин. Во время президентства Р.Дутерте американцы неожиданно столкнулись с резким ухудшением двусторонних отношений, при этом у Токио в то же время была полная свобода действий для углубления кооперации с Манилой. Цель Вашингтона в трехстороннем альянсе – активизировать филиппино-японские связи в области ВТС и разделить с Токио «финансовое бремя» в процессе длительной программы модернизации филиппинской армии и флота.

В декабре 2022 г. Япония приняла новую Стратегию национальной безопасности, на основе которой были приняты еще 2 доктринальных документа: Национальная стратегия в области обороны и Среднесрочный план оборонного строительства.

Помимо запланированного увеличения расходов на оборону в 2 раза, в стратегиях также подробно изложен проект по созданию программы поддержки стран-союзников. Экономическая часть помощи будет включать пакет поддержки от государственного и частного секторов Японии на сумму 600 млрд иен (\$4,6 млрд) в течение 2 лет (до марта 2024 г.)¹⁰. Отмечается, что Филиппины станут первой страной – получателем японской помощи в рамках нового формата путем предоставления Японией как финансовых средств, так и оборонных технологий и содействия в улучшении инфраструктуры аэропортов и морских портов, которые используются местными вооруженными силами¹¹.

Так, Токио рассматривает вариант передачи Филиппинам новых радарных систем, которые могут быть использованы против КНР в акватории ЮКМ. Помимо этого, стороны готовятся к подписанию т.н. Соглашения о взаимном доступе (*Reciprocal Access Agreement*) – документа, который упростит про-

⁸ https://upi.com/Top_News/World-News/2023/06/16/japan-national-security-advisor-meets-with-counterparts-on-regional-security/ 9751686917403/

⁹ <https://news.usni.org/2023/04/11/u-s-philippines-kick-off-largest-ever-balikatan-exercise-as-defense-foreign-affairs-leaders-meet-in-washington>

¹⁰ <https://english.kyodonews.net/news/2023/02/c58ba722a1bd-philippines-marcos-in-japan-for-talks-with-pm-kishida.html>

¹¹ <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Japan-eyes-Philippines-as-first-recipient-of-security-grant>

ведение совместных учений и визитов вооруженных сил в страны друг друга. Подобные соглашения уже заключены в двустороннем порядке между Японией, Австралией и Великобританией.

Развитие нового формата американского регионального союза с явной антикитайской направленностью не может не беспокоить Пекин. В апреле 2023 г. посол Китая на Филиппинах Х.Сиянь обвинил США в «разжигании огня региональной напряженности» в ответ на получение американцами доступа к 5 новым филиппинским базам, предложенным США к совместному использованию в рамках Соглашения о расширенном оборонном сотрудничестве между двумя странами¹².

В глобальном плане КНР продолжает продвигать проект «Один пояс – один путь» (ОПОП), который включает в себя сеть высокоскоростных железных дорог, автомагистралей и альтернативных маршрутов доставки, позволяющих Китаю импортировать нефть и транспортировать товары своим торговым партнерам, минуя морской путь, окруженный военными базами и инфраструктурой США. Инициатива ОПОП должна сместить экономический центр силы в сторону Китая за счет более тесного взаимодействия с развивающимися экономиками Африки, других частей Азии, а также Европы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Насколько жизнеспособен новый «гибкий союз» США, Филиппин и Японии?

Развитие трехстороннего сотрудничества в 2022–2023 гг. происходит достаточно быстро. Созданы политические форматы взаимодействия по линии министерства обороны и иностранных дел трех стран, аппарата советников президентов по национальной безопасности. Происходит увеличение частоты и масштабов военно-морских учений, расширение маневров, процесса модернизации филиппинской армии благодаря помощи США и Японии. Вероятно проведение странами совместных операций в Тайваньском проливе, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

В то же время есть несколько камней преткновения, которые могут затормозить дальнейшее развитие кооперации в рамках *JAPHUS* и создания антикитайского блока. В «треугольнике» США – Япония – Филиппины именно последние видятся слабым звеном. Уже на протяжении нескольких десятилетий Манила геополитически оказывается между двух огней: имея более тесные связи в оборонной сфере с США и Японией, она остается в сильной зависимости от КНР, своего крупнейшего торгового партнера и одного из главных иностранных инвесторов в экономику страны. Представляется, что, даже сталкиваясь с неразрешенным конфликтом в ЮКМ, Филиппины будут всячески избегать излишнего антагонизма с Китаем и тем более выступать против любого вовлечения другими странами в предполагаемый тайваньский конфликт.

Не стоит забывать и фактор личности самого филиппинского президента. Усиление трехстороннего сотрудничества стало возможным благодаря проамерикански настроенному новому президенту Филиппин Ф.Маркосу-младшему. Однако возможный приход к власти через несколько лет фигуры, менее лояльной Вашингтону и равной Р.Дутерте, может серьезно повлиять на дальнейшее развитие оборонного альянса. В любом случае трехсторонний союз США, Филиппин и Японии еще находится в процессе становления, который может занять не один год.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Лексютина Я.В. Американо-китайские отношения в 2018–2019 гг.: торговая война и процесс декаплинга. *Мировая экономика и международные отношения*. 2020, № 6, с. 85–93. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-85-93. Leksyutina Y.V. 2020. U.S.-China Relations in 2018–2019: Trade War and the Process of Decoupling. *World Economy and International Relations*. № 6, pp. 85–93. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-85-93.
2. Кашин В.Б., Тимофеев И.Н. Американо-китайские отношения: к новой холодной войне? *РСМД*. 10.06.2021. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikano-kitayskie-otnosheniya-k-novoy-kholodnoy-voyne/> (accessed 12.07.2023)
Kashin V.B., Timofeev I.N. 2021. U.S.-China Relations: Moving Towards a New Cold War? *Russian International Affairs Council*. (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikano-kitayskie-otnosheniya-k-novoy-kholodnoy-voyne/> (accessed 12.07.2023)

¹² <https://edition.cnn.com/2023/04/27/asia/us-philippine-alliance-china-response-intl-hnk/index.html>

3. Лукин А.В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность. *Россия в глобальной политике*. 2023. № 1. С. 118–137. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-1-118-137.
Lukin A.V. 2023. US-China Rivalry in the Asia-Pacific Region: Declarations and Reality. *Russia in Global Affairs*. № 1. Pp. 118–137. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-1-118-137.
4. US National Security Strategy. The White House. 12.10.2022. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 19.07.2023)
5. Indo-Pacific Strategy of the United States. The White House. February, 2022. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed 12.04.2023)
6. Clark J. Innovation Critical to Success as DOD Faces Competition With China. U.S. Department of Defense. 09.05.2023. <https://defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3390241/innovation-critical-to-success-as-dod-faces-competition-with-china/> (accessed 12.07.2023)
7. McBrien T. Why the U.S. Should Close Its Overseas Military Bases. *Foreign Policy*. 16.05.2023. <https://foreignpolicy.com/2023/05/16/military-defense-overseas-bases-united-states-force-posture/> (accessed 12.07.2023)
8. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of the Philippines. August 30, 1951. *Avalon Project*. https://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp (accessed 20.07.2023)
9. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. М.: Конверт – МОНФ, 1997. 352 с.
Bogaturov A.D. 1997. Great Powers in the Pacific. Moscow. 352 p. (In Russ.)
10. Calder K. Securing Security Through Prosperity: The San Francisco System in Comparative Perspective. *The Pacific Review*, Vol. 17, № 1, March 2004, pp. 135–157.
11. Campbell K.M., Patel, N., Singh V.J. The Power of Balance: America in Asia. *Center for a New American Security*. June 2008. 96 p.
12. Лузянин С.Г. Китай – США: модель 2023. «Управляемый конфликт» или глобальный раскол? *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 2. С. 5–13. DOI: 10.31857/S032150750024431-6.
Luzyanin S. G. 2023. China – USA: Model 2023. The “Managed Conflict” or Global Split? *Asia and Africa today*. № 2. Pp. 5–13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750024431-6.
13. Ambassador MaryKay Carlson’s Remarks at the Mangrove Forum. U.S. Embassy in the Philippines. 27.10.2022. <https://ph.usembassy.gov/ambassador-marykay-carlsons-remarks-at-the-mangrove-forum-a-new-impetus-for-u-s-commitment-to-the-u-s-philippines-alliance/> (accessed 12.07.2023)
14. Saballa J. US Grants Philippines \$100M Compensation for Scrapping Russian Deal. *The Defense Post*. 18.10.2022. <https://www.thedefensepost.com/2022/10/18/us-philippines-compensation-russian-deal/> (accessed 12.07.2023)
15. Galeon P.L. US to Provide \$70M in Defense Aid to Philippines. *The Defense Post*. 02.11.2022. <https://thedefensepost.com/2022/11/02/us-70m-defense-aid-philippines/> (accessed 12.07.2023)
16. Heydarian R.J. Integrated Deterrence: AUKUS, JAPHUS, and U.S.-Led “Constraint” Strategy Against China. *China-US Focus*. 04.04.2023. <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/integrated-deterrence-aukus-japhus-and-us-led-constraint-strategy-against-china/> (accessed 12.07.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мишин Игорь Олегович, младший научный сотрудник Сектора внешней и внутренней политики США Центра Североамериканских исследований ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия.

Igor O. Mishin, Junior Researcher, US Foreign and Domestic Policy Sector, Center for North American Studies, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 01.08.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.08.2023

Принята к публикации
(Accepted) 16.09.2023